

УДК 001.98

ФОЛК-ХИСТОРИ: ЦЕЛИ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Дерксен Д.А студент гр. ПИМ-201, I курс

Научный руководитель: Баумгартэн М.И., к.ф.-м.н., доцент

Кузбасский государственный технический университет

имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

Фолк-истори – это обобщенное название совокупности претендующих на научность, но не являющихся таковыми литературно-публицистических трудов и идейно-теоретических концепций на исторические темы, созданных в основном непрофессионалами с позиций негационизма. Термин имеет российское происхождение и употребляется, как правило, применительно к российским и постсоветским реалиям [1].

Автором термина «фолк-истори» является Дмитрий Володихин, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Русское средневековье». В 1990-х годах термин звучал как «фольк-истори»; только со временем он обрел форму, которую используют по сей день — «фолк-истори».

«Фолк-истори» часто понимают как особый литературно-публицистический жанр массовой культуры, имеющий следующие особенности:

- сюжет построен по художественным законам фантастики, что предполагает подбор только тех деталей, которые укладываются в рамки концепции, изначально заданной автором;
- сохранение «научообразия» и «декларирования» — цель научного опровержения устоявшихся, традиционных представлений о предмете;
- стрижание и/или незнание твердо установленных научных фактов;
- стремление поразить читателя масштабом предполагаемых «фальсификаций» и «сокрытия правды»; глобальность, призыв к радикальному слому представлений о модели всемирной истории или истории отдельных государств.

Псевдолингвистика является одним из основных аргументов, которыми подкрепляют сочинения в жанре «фолк-истори». Такая «лингвистика» стала именоваться «фол(ь)к-лингвистикой» (созвучно с фолк-истори).

Произведения в жанре «фолк-истори» зачастую создаются людьми, далёкими от профессиональной исторической науки, вследствие чего и не содержат подробностей собственных архивных исследований. По сути, это сборники данных из литературы и прессы, изученных тем или иным автором. Часто в поисках оправдания создатель таких народно-исторических сочинений заявляет, что «его преследуют за правду», «архивы закрыты» или

«засекречены», «всё важное уничтожено, но единственный экземпляр был получен».

Главная особенность «фолк-истории» и характерная черта жанра - преднамеренное искажение фактов, игра с датами, числами, событиями. Как отмечает писатель, сотрудник Института военной истории Минобороны России Алексей Исаев, «фолк-история» пытается объяснить исторические события с точки зрения бытовой логики. В занимательной форме она воспроизводит исторические атрибуты для массовой аудитории; развлекательность, в свою очередь, обеспечивает успех в прокате. Имена, даты, географические названия и пейзажи в такой ситуации — лишь антураж, некое «украшение», имитация научности.

Среди целей такой деятельности — самопрезентация и одобрение идей лиц, которые по разным причинам не смогли утвердиться в рамках академической истории; часто это попытка (иногда искренняя) дать простые ответы на сложные этнополитические вопросы современности. Нередко основная цель — коммерческий интерес, когда псевдоистория рассматривается как способ заработка.

История принадлежит к гуманитарным наукам и, на первый взгляд, в ней не строгости естественнонаучных знаний. Это заставляет некоторых людей думать, что им разрешено «вносить свой вклад» в историю, делая это быстро и без усилий. Научное сообщество сейчас встревожено лавинообразным ростом псевдонаучных публикаций.

В последнее время любое творчество дилетантов в области истории также стали обозначать термином «фолк-история». Это говорит о том, что это явление привлекает к себе пристальное внимание. К основным характерным выводам, позволяющим отличить «фолк-историю» от реальных исторических исследований, относятся следующие моменты:

- построение сюжета по принципам фантастики с тенденциозным подбором материалов, укладывающихся в рамки предложенной концепции; при этом некоторые факты всё же продумываются;
- сохранение «научообразия» вследствие оформления публикации в формате научной работы (цитата, сноски, список источников) вкупе с заявлением о нашумевшем «научном» опровержении традиционных представлений;
- сенсационность; отрицание или игнорирование фактов, установленных наукой;
- агрессивность в отстаивании своей концепции, нападки и «разоблачение заговора» официальных историков, направленного на «сокрытие правды»;
- стремление поразить читателя и захватить его воображение масштабами манипуляции профессионалов и историков;
- «Фолк-история» апеллирует к здравому смыслу и логике, вместо того, чтобы работать с источниками и обращаться к людям [2].

Истоки возникновения «фолк-истории» относят к периоду перестройки в СССР/России, откуда берёт своё начало волна ревизионистских книг и

публикаций в периодических изданиях, направленных на "разоблачение" исторической науки. Эта волна берёт своё начало в середине-конце 1980-х годов, достигает пика популярности к середине-концу 1990-х и продолжает стабильно удерживаться сегодня. Среди работ историка Льва Гумилёва в связи с обозреваемой темой выделяют теорию этногенеза, выводы которой подвергаются резкой критике со стороны многих коллег-историков, иногда называя Гумилёва в числе предшественников народной истории. Эксперты считают, что Гумилёв, сам оставаясь в рамках исторической науки, подготовил почву для бурного роста различных создателей «псевдоисторического бреда». Без него все они не были бы такими самоуверенными и многочисленными. Лев Гумилев своим авторитетом как бы «санкционировал» произвольное обращение с историей.

21 декабря 1999 г. на историческом факультете МГУ прошла конференция по «новой хронологии». К участию в ней были приглашены специалисты разных классов: историки, археологи, филологи, математики, физики, астрономы. Среди них были представители МГУ, РАН, РАЕН, РАО, ГИМ, ГАИШ, МПГУ, МВТУ, МИФИ и другие научных и учебных учреждений. В заявлении, распространенном перед конференцией, было сказано, что «озабоченность научного сообщества деятельностью группы «новых хронологов» достигла апогея». Псевдонаучные работы «новых хронологов» издаются огромными тиражами и пропагандируются по телевидению. Проблема состоит даже не в том, что публику вводят в заблуждение, предлагая фейк: в общественном сознании представления об историческом прошлом заменяются сомнительными логическими построениями. Рост популярности взглядов и публикаций «новых хронологов», по мнению многих социальных и научных деятелей, представляет серьезную опасность для русской культуры; они видят в сложившейся ситуации угрозы эрозии фундаментальных культурных, научных и моральных ценностей.

На упомянутой конференции критика «новой хронологии» впервые носила комплексный характер. Подробно на профессиональном уровне были даны оценки различных аспектов «новой хронологии»; несостоятельность последней показана по всем ключевым позициям — как в основах (астрономические и статистические обоснования), так и в приложениях («содержательная гипотеза» с реконструкцией истории).

В последнее время предпосылки для воспроизведения «фолк-историков» создаются возрождением такого направления в исторической науке, как антинорманизм. В целом, антинорманизм XIX века был полностью научным направлением. Поскольку уровень знаний в то время позволял серьезно рассматривать ряд гипотез о происхождении Руси от финнов (Татищев), из жмуди (Костомаров), от хазар (Эверс), от славян (Гедеонов) и т.д. Но следует понимать, что в итоге ни одна из этих альтернативных гипотез не получила научного признания. После довольно резкой критики и обсуждения все они были отброшены и остались историографическими

инцидентами. Современный антинорманизм, пытающийся пересмотреть достижения все исторической науки и реанимировать давно отвергнутые гипотезы — это скорее религиозная секта единомышленников, чем научное направление.

К началу XX века критика антинорманизма и его гипотез привела мировое научное сообщество (неотъемлемой частью которого была в то время была российская историческая наука) к признанию скандинавского происхождения Древней Руси. Это установленный научный факт; в дальнейшем споры велись лишь по определенным аспектам и конкретным вопросам исследования в рамках этого установленного тезиса. Интересно, что антинорманист А.Г. Кузьмин, который выступал с жесткой и справедливой критикой «Новой хронологии» фолк-историка Фоменко, сам создал гипотезу, которая мало чем от неё отличалась.

Проблема в том, что антинорманисты XIX века, будучи едиными в своей критике «норманизма», которая была наиболее сильной частью их работ (критиковать другого всегда легче, чем что-то создать самому), расходились в позитивной части, пытаясь вывести корни Руси из самых разных уголков средневекового мира. Так образовались гипотезы о множестве различных «русий», каждая из которых претендовала на роль родины «древних русов» и конкурировала с другими. Наличие плеяды альтернативных гипотез, ни одна из которых не была доказана и не получила признания в науке, было серьезнейшей проблемой антинорманизма. При этом никак не объяснялась роль «русий» в процессе образования Древней Руси; видимо, этот головоломный вопрос остался последователям и сторонникам теории [3].

Резюмируем, что не стоит удивляться быстрому воспроизведению произведений, приписываемых области «фолк-истори»: этому способствует методология современного антинорманизма. Удивительная свобода в обращении с источниками, изучение событий IX века на основе сомнительных источников XV-XVII веков, агрессивность и нетерпимость к оппонентам, политизация научных проблем и их рассмотрение с «патриотической» точки зрения — всё это характерно для современных антинорманистов. Фолк-историки лишь следуют практике антинорманистов, в то же время освобождая свои произведения от чрезмерного научного характера и делая их еще более сенсационными, «подрывая догмы официальной науки».

По мнению исследователей, «мир фолк-истори» вырос и обрёл свой жизненный путь, который во многом пародирует систему академической науки. Возникла внутренняя самоорганизация сообщества, проявились зачатки самосознания группы. Сформировались свои «параллельные» авторитеты: одни авторы уважительно цитируют других, а ссылки из одних произведений переходят в другие. Из-за принципиально непоследовательных и слишком глобальных «теорий о происхождении всего» возникают естественные стычки. Кандидат исторических наук, доцент Глеб Елисеев еще

в 1998 году заявляет, что «для независимого наблюдателя сообщество» народных историков «больше всего напоминает цирк».

Существует также явное противодействие в исторической науке, связанное с отсутствием творческого развития уже сформировавшихся и принципиально новых разработок. Ученые считают это состояние однозначно сложившимся к концу девяностых годов, хотя отметим, что тема далеко не исчерпана. В то же время бывший директор Института российской истории и член-корреспондент РАН Андрей Николаевич Сахаров ответил на вопрос о необходимости научной экспертизы псевдоисторических «учебников» так: «Не стоит тратить время, но хочу отметить, что мы не будем вести экспертизу студентов». В условиях свободной России это невозможно.

Есть несколько цитат фолк-историков, которые в полной мере отражают смысл «фолк-истории». Приведём их в качестве иллюстрации данных концепций.

- «Те, кто привык механически принимать на веру всё, о чём гласят толстые и умные, написанные учёным языком книги, могут сразу же выбросить сей труд в мусорное ведро. «Россия, которой не было» рассчитана на другую породу людей – тех, кто не чурается дерзкого полёта фантазии, тех, кто старается доискаться до всего своим умом и рабскому следованию авторитетом предпочтёт здравый смысл и логику» (Александр Бушков).
- «Как должен поступить в этой ситуации честный историк-исследователь? Очень просто – заменить привычную концепцию единственной истории и однозначного прошлого моделью, в которой рассматривается совокупность альтернативных историй, а затем перейти к совместному описанию всех таких историй. И не надо бояться, что в каких-то из них не было монголо-татарского ига, а в других день 25 октября 1917 года будет значиться днём начала атомной войны» (Сергей Переслегин).

Можно с уверенностью утверждать, что поле для «неполноценных» или «фольклорных» версий истории «распахали» функционеры ЦК КПСС. Их остепенившиеся историки, которые в наше время называют себя «специалистами», были главным продуктом эпохи. Они никогда не рисковали своей карьерой в науке и истории, не стремясь открывать что-то неизведанное; их устраивало то, что уже сейчас имеется. Результатом такой позиции и стало вполне естественное, но выраженное ненаучным путём стремление к «обновлению».

Список литературы:

1. Фолк-истори // Фолк-истори URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Откуда берется фолк-истори? // URL: <https://trv-science.ru/2014/08/otkuda-beretsya-folk-khistori/> (дата обращения: 12.03.2021).

3. Феномен Фольк-Хистори // Научно-просветительский журнал "Скепсис"
URL: https://scepsis.net/library/id_148.html (дата обращения: 12.03.2021).
4. Юлия Александрова От «фолк-хистори» — к реальной истории // Нацко в Сибири. (4 сентября 2014 г.). Ст. 34.
5. Фолк-хистори // Сувары URL: <https://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/razdely/folk-histori-0> (дата обращения: 15.03.2021).